

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Липецкий филиал (г. Липецк) Николая Николаевича Петрухинцева о диссертации Брезгуновой Виктории Михайловны «ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЧЕРКАС В ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ И ИХ СЛУЖБА В РОССИИ В XVII ВЕКЕ», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д.212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Диссертация Виктории Михайловны Брезгуновой посвящена проблеме, актуальность которой существенно повысилась в последние два десятилетия. Взаимоотношения русского и украинского населения на территориях совместного проживания, их коллективная деятельность по освоению пограничных окраин, по колонизации лесостепной и степной зоны, политика правительства России по освоению собственных периферийных территорий стали для части украинской историографии предметом конъюнктурных и политически ангажированных концепций, в которых всячески подчеркиваются конфликтные стороны во взаимоотношениях русских и украинцев и недооцениваются их общие цели и интересы. Поэтому восстановление подлинной и объективной картины этих взаимоотношений становится насущной задачей, и, несомненно, исследование автора вносит в разрешение этой задачи весомый вклад.

Уже сам факт добровольного переселения украинцев на российские территории, масштабы которого постепенно нарастали в течение нескольких десятилетий, свидетельствует о том, что украинское население в XVII в. отнюдь не воспринимало отношения с русскими как изначально конфликтные. Анализ переселенческого движения на одну из преимущественно «русских» территорий – в Воронежский край, рассматриваемый в границах и масштабах первоначального «большого» Воронежского уезда, сложившегося к 1620-м гг., становится главным сюжетом исследования В.М. Брезгуновой. Выявляя основные тенденции

правительственной политики по отношению к украинским переселенцам на территории с безусловным доминированием русского населения, автор во многом характеризует и ведущие направления этой политики вообще.

Но сама исследуемая эпоха – XVII век - ставит перед любым ее исследователем естественные трудности, связанные прежде всего с состоянием источниковой базы. Огромный сохранившийся массив документов еще лишь в очень малой степени освоен исследователями, плохо систематизирован и явно недостаточно введен в научный оборот. Поиск источников даже для локального регионального исследования на большом временном промежутке, охватывающем более полувека, становится серьезной проблемой, с которой автор диссертации в целом успешно справилась. Она с максимальной полнотой использовала немногочисленные массивы опубликованных источников, но главным образом сосредоточилась на выявлении и исследовании архивных материалов, изучив не только важнейшие (и обширнейшие) фонды РГАДА, требующие от исследователя тяжелой работы с плохо читаемыми микрофильмами, но и материалы местного делопроизводства (целого ряда воеводских приказных изб), отложившиеся в архиве Воронежской области (ГАВО). Кропотливая архивная работа автора стала одним из залогов успеха в решении исследовательской проблемы. Дополнительные сложности создавала фрагментарность отложившихся материалов, но, как кажется, автору удалось сложить эти разрозненные сведения в единую картину, позволяющую воссоздать основные черты политики по отношению к украинскому населению.

Историографический раздел диссертационного исследования несколько более скромнен, что объясняется в первую очередь немногочисленностью работ, так или иначе затрагивающих исследуемую проблему. Их действительно очень немного, и В.М. Брезгунова убедительно демонстрирует владение основным кругом литературы, выявленным ей полно и почти исчерпывающе. Однако, возможно, следовало бы добавить к

нему ряд общих трудов, характеризующих основные процессы, от которых зависела «окраинная» политика России в этот период, создающих необходимый контекст для более широкого и глубокого ее понимания.

Автор ясно формулирует цели и задачи своего исследования, владеет необходимым арсеналом общенаучных и специфических методов исторического исследования, последовательно проводя в ней принципы объективности и историзма, демонстрирует знакомство с основным комплексом методических приемов работы с источниками и активно использует его в своей работе.

Структура диссертации В.М. Брезгуновой вполне соответствует тем целям и задачам, которые ставит перед собой автор. Она разделена на пять глав, диктуемых логикой исследования – в первой главе автор анализирует причины переселенческого движения, во второй – саму картину переселения украинцев-черкас и динамику их численности на воронежских территориях; в третьей – материальное обеспечение и помощь переселенцам, в четвертой – службы украинцев российскому государству, и лишь в пятой – конфликтные ситуации, возникающие не только во взаимоотношениях с русской администрацией, но и в самой среде переселенцев-черкас.

Анализируя причины переселений, автор справедливо выделяет три основные группы вызвавших их факторов – политические, экономические и религиозные.

На первом плане в конечном счете оказываются политические факторы – внутренние конфликты в Речи Посполитой, ставшие причиной наиболее массовых миграций украинцев. Совершенно справедливо отмечая, что причиной первой массовой миграции стало казацкое восстание 1637-1638 гг. и репрессии поляков против активных его участников, автор более детально анализирует наиболее знаковое его событие – переселение Якова Острянина и основание Чугуева, характеризуя его «воронежское эхо» в основном уже в рамках второй главы. Может быть, следовало бы более подробно охарактеризовать само это казацкое восстание, чтобы рельефнее показать

причины миграций. В.М. Брезгунова делает обоснованный вывод об осторожной политике российских властей во время этой первой волны переселений – нежелание провоцировать конфликты с Речью Посполитой после недавно закончившейся войны явно ограничивало масштаб переселений не только в эти годы, но и вызвало относительное «затишье» в первой половине 1640-х гг. (с. 31-32). Автор отмечает, что воеводам пограничных городов не разрешалось переманивать черкас на русскую сторону. В итоге вторая мощная волна переселений началась лишь во время украинско-польской войны Богдана Хмельницкого в период поражений восставших в начале 1650-х гг.

Характеризуя эту вторую волну, автор делает важное наблюдение, что она усилилась после принятия Украины в состав России в 1654 г., что существенно упростило миграции между частями территории одного государства. Побочными причинами переселения были проблемы безопасности ряда украинских территорий, подвергавшихся частым вторжениям татар, а с начала 1650-х гг. – и более активная политика российского правительства по привлечению украинского населения с территории Гетманщины.

Менее подробно и детально охарактеризованы экономические и религиозные причины переселений, что, впрочем, вполне объяснимо – они в меньшей степени попадали в официальные правительственные документы и слабо отражены в них.

Сердцевину работы составляют наиболее объемные вторая и третья главы, характеризующие сам процесс переселения и правительственную политику по отношению к переселенцам.

Вторая глава представляет собой детальное исследование процесса переселения на воронежские территории, проанализированное по отдельным пунктам поселения черкас.

Несомненной заслугой диссертанта является то, что, опираясь на все имеющиеся источники, В.М. Брезгунова постаралась с максимально

возможной точностью установить даты переселений черкас в основные населенные пункты Воронежского уезда, основные волны этих переселений (если их было несколько), создав прочную базу для последующих исследователей этой проблемы.

Автор начинает главу с переселения в Острогожск, справедливо отмечая, что оно было одним из ключевых моментов в миграциях украинцев, ибо возникший вскоре Острогожский полк стал военно-организационным центром поселившихся в Воронежском крае черкас.

Однако, возможно логичнее было бы построить эту главу по хронологическому принципу, начав с ранних центров переселения черкас близ самого Воронежа, характеризуемых в § 2 данной главы (тем более, что и сам автор отмечает, что это хронологическое первое переселение – с. 72), что в большей степени отразило бы географическую динамику переселений.

Характеризуя эти центры, автор проделывает сложную и кропотливую работу по восстановлению численности черкас в них в разные периоды XVII в. Дополнительные трудности создает еще и то, что по меньшей мере с 1660-х гг. велся отдельный учет черкас по видам службы (полковой и городской), что может существенно исказить общую статистическую картину. В.М. Брезгунова, обнаружив и вскрыв это обстоятельство, вполне справедливо вносит коррективы в свои расчеты численности черкас по многим населенным пунктам. К сожалению, однако, при этом остается не до конца ясным, с какого именно момента «старые» черкасские поселенцы воронежских городов, оказавшиеся в полковой службе, переходят в административное подчинение полковника вновь созданного Острогожского полка, и все ли одновременно, или поэтапно?

Еще один любопытный сюжет, на котором, возможно, следовало бы остановиться подробнее – смена руководства Острогожского полка в 1670-е гг. и назначение его полковниками вместо украинцев иноземных офицеров полков «нового строя» (И.С. Сасов (Сас) и П.А. Буларт). Наверное, стоит

задуматься над причинами этого явления, существенно отличающего Острогожский полк от других слободских «черкасских» полков.

Характеризуя остальные населенные пункты с поселившимися черкасами, В.М. Брезгунова так или иначе фиксирует особенности каждого: только что основанный Усерд стал одним из самых ранних центров переселившихся в 1638 г. черкас, и отличался тем, что принадлежал к тому типу окраинных городов, население которых (в том числе и черкасское) после периода первоначального роста постепенно снижалось (с. 127-128); Ольшанск, заселенный в 1644 г., отличался тем, что 17 черкас в нем были переведены в дети боярские, хотя в большинстве городов украинцы были записаны в казачью службу и жили отдельными корпорациями со своими атаманами и сотниками. Особое место занимает Землянск, основанный позднее остальных, в 1660 г. – по наблюдениям автора, он изначально строился как город для поселения почти столь же значимого массива черкас, что и Острогожск (около 1 тыс. чел.), и не имел особого пограничного военно-стратегического значения (с. 102), но играл весьма значимую роль в комплектовании Острогожского полка.

От сюжетов, связанных с географией расселения и динамикой численности черкас, автор логически переходит к тем факторам, которые благоприятствовали их миграциям в Воронежский край. Третья глава работы посвящена, по сути, правительственной политике, способствовавшей переселению украинцев на воронежские территории. В 4-х основных параграфах этой главы автор последовательно анализирует те факторы в правительственной политике, которые способствовали миграциям: это материальная помощь переселенцам в сам период заселения территорий, жалование за службу; земельное обеспечение и льготы и привилегии, предоставляемые украинцам. В.М. Брезгунова в конечном счете приходит к выводу, что правительственная политика способствовала миграциям украинцев и закреплению их на воронежских территориях. При переселениях украинцы-черкасы получали достаточную материальную помощь,

необходимую для обустройства на новых территориях; хлебное жалование, достаточное для содержания в течение первого года, пока они не обзавелись собственными пашнями (не менее «солдатской» нормы в 3 четверти хлеба на человека), учитывающее внутреннюю иерархию и состав семей; семенной хлеб на посевы. Денежное жалование, получаемое за службу после укоренения в новых местах, также было дифференцированным и отвечало определенным стандартам (в среднем 5 р. на рядового украинца). Анализируя эти стандарты, автор приходит к выводу, что в них не было ничего дискриминационного по отношению к украинцам, и нормы денежного и хлебного жалования были такими же, как и для русских людей, причем по 1653 г. это жалование (по крайней мере денежное) выдавалось им ежегодно. Правда, в последующем после русско-польской войны 1654-1667 гг. политика изменилась, и автор приходит к выводу, что примерно с 1669/1670 гг. выдача денежного и хлебного жалования прекратилась, но взамен черкасы получили многочисленные льготы и привилегии, которые компенсировали потери от него (с. 147-148).

Отмена жалования была связана и с тем, что главным в обеспечении черкас после прочного освоения ими новых территорий постепенно становилось земельное их обеспечение. Автор восстанавливает размеры реальных земельных наделов, получаемых при испомещении черкас (от 8-10 до 20 четей в поле), которые были вполне достаточны для ведения высокоэффективного хозяйства, отмечая при этом, что нормы земельного обеспечения скорее соответствовали окладам русских «служилых по прибору» (с. 162). Естественно, что при чересполосном заселении многих городов неизбежно возникали земельные конфликты из-за смежных владений с другими категориями владельцев (например, с русскими служилыми людьми), но разрешение их тоже не носило дискриминационного характера: как отмечает автор, государство «следило за соблюдением прав собственников, причем одинаково относилось ко всем категориям населения» (с. 171).

Более того: уже с момента первых переселений в 1638-1639 гг. черкасы стали получать различного рода льготы (например, право беспошлинного пользоваться рыбными ловлями и угодьями), дополненные освобождением от налогов на 10-15 лет во время второй волны переселений в 1650-е гг., и существенно расширенные на рубеже 1660-х - 1670-х гг., что (в частности, свобода винокурения) обеспечивало украинцам лучшие по сравнению с русскими переселенцами условия для развития предпринимательства. В воронежских русских городах с немногочисленными украинскими анклавными, подчиненными Острогожскому полку, льготы эти, естественно, были ограничены, но тем не менее оставались значительными, хотя с середины 1680-х гг. и особенно в 1690-е гг. делались попытки подвергнуть их новым ограничениям. Однако основной комплекс прав и привилегий украинцев был сохранен и закреплён серией жалованных грамот, подтвержденных в том числе и Петром I в феврале 1700 г. Естественно, что наличие льгот в чересполосно заселенном регионе не могло не вести к конфликтам и столкновениям с местной воеводской администрацией, в борьбе с нарушениями со стороны которой эти льготы постепенно восстанавливались и закреплялись.

Четвертая глава, посвященная военно-служебным обязанностям черкас и конкретным их военным службам, является, пожалуй, слишком скромной и по объему, и по содержанию. Впрочем, это легко объяснимо – она, по сути, требует отдельного и весьма трудоемкого диссертационного исследования по совершенно другому массиву источников, вряд ли осуществимого для автора кандидатской диссертации с его ограниченным лимитом времени. Тем не менее В.М. Брезгунова решила в ней основные задачи: охарактеризовала основные виды служб черкас и постаралась восстановить по источникам главные (в том числе и нередко малоизвестные, а то и совсем неизвестные) эпизоды участия черкасского Острогожского полка в военных действиях, а также пришла к вполне справедливому выводу о высокой интенсивности

полковой службы черкас, которая, конечно, ограничивала возможности их занятия экономической деятельностью.

Заключительная глава работы посвящена конфликтам черкас с местной администрацией и способам защиты ими своих интересов.

Хотелось бы отметить, что конфликты населения с местной администрацией часто объяснялись не причинами межэтнического порядка, а обычным и для множества русских городов произволом местных властей (конкретных воевод и других должностных лиц) или же спорами из-за земель и других угодий. Судя по тексту этой главы, большая часть конфликтов носит именно такой характер. Более того – часть их была порождена недостаточно четкой разграниченностью полномочий различных видов властей и наличием множества зон, где их компетенции пересекались, что отмечает и автор (с. 220). Черкасы в данном случае имели мощный противовес местным властям в лице представляющего их интересы острогожского полковника, который активно участвовал в большинстве конфликтов. Они опирались на поддержку правительственных кругов, основная линия политики которых заключалась в том, чтоб «к ним, черкасам, держать ласку и привет доброй» (с. 234), и, как правило (исключая периоды мощных социальных движений, в которых часть черкас тоже принимала участие), редко доводили конфликты до каких-то неправовых мер их разрешения – как и русские люди, они использовали традиционные инструменты в виде коллективных челобитных, и нередко успешно решали свои проблемы (что, конечно не исключало полностью произвола местных администраторов). Но, как отмечает автор, это «вполне соответствует общей картине проблем местного государственного управления в XVII в.» (с. 239) Конфликты не ограничиваются только столкновениями с русской администрацией – нередко это и внутренние конфликты в самой черкасской среде, и в целом, если судить по работе, межэтнические мотивы не играют в них существенной роли.

Таким образом, речь скорее шла о сложном симбиозе интересов русских и украинцев, который, конечно, не исключал конфликтов, но в большей степени строился на сотрудничестве, что так или иначе отражают и общие итоги исследования, подведенные в заключении. Эти итоги убедительно свидетельствуют, что поставленные автором в диссертационной работе цели и задачи в целом успешно разрешены.

Самостоятельную ценность имеют статистические таблицы, помещенные в приложении к работе.

Подводя итог, можно констатировать, что работа В.М. Брезгуновой является самостоятельным и оригинальным исследованием, построенным на анализе обширного массива в первую очередь архивных источников, значительная часть которых впервые вводится исследователем в научный оборот.

В качестве не столько общего замечания, сколько пожелания автору хотелось бы заметить, что, может быть, стоит рельефнее подчеркнуть особенность воронежских земель как территории расселения черкас – это сложная зона чересполосного заселения, где русские служилые «города» с черкасскими слободами-анклавами переплетаются с возникшими позже специфически «черкасскими» городами с явным доминированием украинского населения (такими как Острогожск и Землянск) и с особой военной организацией черкасского Острогожского полка, сложно вклинивающейся в русские военные структуры региона, а поэтому отличающейся некоторыми специфическими особенностями от остальных слободских полков.

Диссертация написана хорошим литературным языком с активным и грамотным использованием основного комплекса исторических понятий и соответствующей изучаемому периоду терминологии.

Автореферат кандидатской диссертации В.М. Брезгуновой адекватно отражает основные положения работы и по своей структуре и содержанию соответствует необходимым требованиям к нему. Основные положения

диссертации отражены в необходимом числе публикаций, в том числе и в рецензируемых научных изданиях, входящих в список ВАК.

Диссертационное исследование на тему «Переселение черкас в Воронежский край и их служба России в XVII веке» отвечает требованиям п.9. Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, Виктория Михайловна Брезгунова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент: доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Липецкий филиал (г. Липецк)

 _____ Н.Н. Петрухинцев

30 апреля 2019 г.

Контактная информация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Липецкий филиал (г. Липецк)

Почтовый адрес: 398020, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 3

Рабочий телефон: 8 (4742) 27-99-12

Адрес электронной почты: nicPetrukhintsev@yandex.ru